

Тамакова Т.В.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАРАИМОВ

*Пусть есть народы численно знатней,
известнее, чем горстка караимов,
но мне дороже все же и родней
тот малый род аборигенов Крыма.
(Г. Ефетов – караимский поэт).*

Залогом межнационального согласия и гармоничных отношений является взаимоуважение самосознания и национальных культур народов. К сожалению, этому нередко мешает недостаточность, а то и отсутствие необходимой информации. Незнание национальных особенностей и культуры нежелательно вообще, тем более в многонациональном Крыму, с его сложной исторической судьбой и искаженным депортацией этническим неравновесием. Почти нет справочной информации о коренных (не имеющих метрополии), депортированных и малочисленных народах.

Крымские караимы – один из самых малочисленных народов не только в нашем государстве, но и в масштабе Планеты. Их историческая родина – Крым, корни и традиции уходят в глубину веков, а самобытная культура – частичка всемирного достояния – нуждается в спасении и сохранении [3, с. 3].

Крымские караимы – это малая этническая группа, являющаяся остатком некогда могучего народа и свидетелем интереснейших исторических событий.

Вопрос о происхождении караимов дискуссионный: одни ученые утверждают, что караимы произошли от иудеев, другие – от тюрков. Мы придерживаемся концепции тюркского происхождения караимов.

Антропологические исследования караимов проводились учеными разных стран и в разные периоды времени. Одним из первых был ориенталист В. Григорьев, обративший внимание на тюркско-хазарское происхождение караимов (1846 год). Различные аспекты этногенеза караимов отразили в своих трудах академики В. Алексеев, Т. Ковальский, А. Зайончковский, профессора К. Джинни, И. Чекановский, С. Шпашал, Н. Баскаков и другие.

На основании географических, топографических, исторических, археологических сопоставлений был сделан вывод: караимы являются аборигенами Крыма, сформировавшимися в результате смешения древнейшего населения края с тюркскими племенами хазарского Каганата на основе общности языка, обычаев и религии.

Крымские караимы (самоназвание – карайлар), включая польско-литовских, составляют единую этническую группу. С ней в расовом отношении кроме названия и, отчасти, религии не имеют общего караимы, проживающие в Египте, Абиссинии, на Кавказе, в Азии и других местах.

Этимология слова “караим”, исходя из настоящего состояния вопроса, не бесспорна. Одни ученые выводили его от имени кимеров (киммерийцев). Другие от слова – “кирим”, означающего по-русски Крым, что равносильно было бы наименованию “крымцы”, его аборигены. Знарок крымской этнографии Кондаракки производит его от слова “караимам”, что означает по-татарски “черная вера”, то есть неправильная вера, и слово «караим» означает, в таком толковании, «человек низшей веры». Но это толкование неубедительно. Так могли называть караимов только люди другой религии, для которых чужая религия всегда будет “неправильной”, “черной”, “низкой” верой. Но если сами караимы приняли это имя - неужели они могли себя так называть?

Если принять последнее толкование слова “караим”, то напрашивается вопрос, кто и когда из тюркских народов мог бы этим термином обозначать караимов и кому их религия могла казаться “черной”? В доисламский период такое понятие не могло бы образоваться в среде тюркских народов на юге России, так как понятие об исключительном превосходстве собственной религии, по сравнению с другими, было чуждо тюркским племенам. Оно могло появиться у них лишь после принятия ислама, принесшего с собой (и то не в первой стадии развития) представление об исламе как о высшей, исключительной религии и обо всех немусульманах как о нечистых (гяурах). Для народов, обитавших в южнорусских степях, это могло иметь место не ранее, чем в 8 – 9 веках. Именно в это время ислам проникает в причерноморские степи. Кто мог дать такое наименование? – Вероятно, часть хазар, принявших ислам, по отношению к другой части хазар, исповедовавших библейскую религию Ветхого Завета. Нетерпимое отношение к инаковерующим соплеменникам характерно для прозелитов, которые нередко бывают “более роялистами, чем сам король”. Но тогда непонятно, почему эту неодобрительную кличку восприняли сами хазары – мозаисты.

Если учесть, что современный научный взгляд на происхождение караимов от тюркских племен приводит ученых к выводу, что таковыми являются хазары, что многие ученые относят поселение тюркских племен в Северном Причерноморье к древнейшим временам, задолго до нашей эры, то невольно возникает домысел о сближении термина “кара” (черный) в словообразовании “караим” с другим понятием того же порядка: вспоминаются обитавшие к северу от Таврического полуострова геродотовские “меланхлены” (черноземцы) и “черные клобуки” наших летописцев.

Нужно обратить внимание и на возможность словообразования “караим” в качестве племенного термина. Среди чингисхановых полчищ на юге Руси в числе других было племя “тумат кераит”. Не исключено, что оно было из числа тюркских племен, что искони обитали на юге Руси, быть может, из куман. Они могли присоединиться к своим соплеменникам, жившим ранее в Крыму. В таком случае было бы не только объяснено происхождение термина “караим”, но освещены и другие страницы караимской истории. Это объяс-

нило бы последующее слияние религиозного наименования с племенным.

Наиболее распространено, но от этого не стало наиболее правильным, объяснение о происхождении наименования караимского народа религиозным термином, который в историческом процессе вытеснил племенное имя. По этому объяснению слово “караим” происходит от слова “караит”, обозначающего чело- века, “читающего” Священное Писание в отличие от “истолковывающего” его. В таком случае, понятием “караимы” обозначают людей, которые буквально воспринимают содержание священных книг Ветхого За- вета, в противоположность раввинистам, которые главным считают не дух и текст Священного Писания, а его истолкование, то есть Талмуд. При таком истолковании появляется обоснование объяснению, почему караимами называют разные группы людей, чуждые друг другу в этническом отношении, но объединенные религией. Степень обоснованности этого толкования зависит от того, может ли вообще и при каких услови- ях религиозное наименование вытеснить и заменить собой этническое наименование рода и имеются ли та- кие примеры в истории [11, с. 15 – 20].

Караимы - наиболее древние жители Таврического полуострова.

В Крыму в прежние времена караимов, надо полагать, по сравнению с настоящим количеством, было очень много. Хотя среди других, многочисленных племен полуострова, они все-таки занимали довольно скромное положение. Караимы в небольшом количестве жили в следующих древних городах: в Балаклаве, Сугдее (Судаке), Кафе (Кефе – Феодосия), Мангубе; тогда как в Кырк-Ере, исключительно ими населенном, они являлись уже властными хозяевами. В городе Солкате их также было немало, доказательством чего служит то обстоятельство, что здесь у них было четыре собора, и между ними один поддерживался 44 мраморными и деревянными колоннами и мог вместить три тысячи молящихся и семнадцать училищ. Караимы (поселяне) жили также в следующих деревнях: в Чабаке, Коксю, Таш-Яргане, Ягмурчуке, Отузе, Биюк-Озенбаше и других [14, с. 8].

Караимы исповедывают Закон Моисеев в той первоначальной чистоте, которую он нам предоставил в богодуховных книгах Великого Пророка.

Между караимами и евреями в отношении религии замечается существенная разница, так как послед- ние, кроме писаного Закона, признают и устный, будто бы сообщенный Богом Моисею на горе Синайской (Талмуд). Караимы, будучи народом малочисленным, едва насчитывающим на всем земном шаре не более 160 000 своих братьев, мало где известны. Так как везде и всюду привыкли видеть представителями Мои- сеева Закона одних только евреев, то большинство, не вникая в особенности караимского вероисповедания, типичные и бытовые черты, отождествляют караимов и евреев в религиозном и в племенном отношении. Правительство русское давно признало, при мнимом сходстве, их очевидное различие и издало Закон, под покровительством которого находились русскоподданные караимы [14, с. 8].

Между караимством и иудейством существует такая же разница, как между христианством и иудейст- вом. Общим для религии караима и христианина с вероучением евреев является Пятикнижие и книги Про- роков, причем, как христиане, так и караимы не признают другой половины еврейского учения, столь для них существенного, а именно – Талмуда.

Евреи издавна объединили караимов в одну общую группу чуждых иудаизму учений – Христианства и Ислама. Почему же некоторые столь мало отличают или даже отождествляют веру караимскую и еврей- скую? По-видимому, только из-за внешнего признака – празднования караимами субботнего дня. Непосвя- щенные в сущность караимского вероучения принимают чисто внешний признак за доказательство близос- ти двух вер. Ведь и христиане – адвентисты и небольшая община православных греков в Истамбуле также празднуют субботу, что не мешает им оставаться верными сынами христианской церкви.

Караимское вероисповедание признает в качестве единственной священной книги – Ветхий Завет без каких-либо дополнений и толкований, а в качестве единого Бога Творца – Тенгри (Йаратувчы). Основыва- ется караимское вероисповедание на учении Анан Ибн Давида (VIII в. н.э.), который верил в Единого Бога, в бессмертие души, в откровение трех пророков: Моисея, Иисуса Христа и Магомета. Кроме того, Анан считал, что каждый может вырабатывать свою собственную веру, имея право отбрасывать то, с чем он не согласен. Караимское вероучение не признало Талмуда, усмотрев в нем ряд положений, не имеющих в Ветхом Завете. Таким образом, караимы – это народ с самостоятельным вероучением и самобытной куль- турой.

И, живя в Крыму, в полиэтническом уголке мира, где сосуществует такое большое количество этносов, нельзя забывать о самобытности каждого из них. Караимы – народ, давший миру множество знаменитых людей, ставших кумирами своего времени. Но демографическая проблема в отношении караимов весьма сложна. На 2006 год насчитывалось около 2000 крымских караимов; на Украине проживает 1200 человек, в том числе в Крыму - 800 человек. Караимы занесены в Красную Книгу ООН как самый малочисленный на- род во всем мире.

Караимская культура жива и по сей день, но находится на грани вымирания, поэтому актуальность данной темы очевидна – нельзя забывать о столь богатой, своеобразной и красивой культуре, наша задача – сохранить культурное наследие этого малочисленного народа, не дать ему погибнуть и исчезнуть в небы- тии!

Источники и литература

1. Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. – Л.: Наука, 1936. – 115 с.
2. История религии в Украине: Учебное пособие/ А.М. Колодный, П.Л. Яроцкий, Б.А. Лобовик и др.; под ред. А.М. Колодного, П.Л. Яроцкого. – К.: Знание, 1999 – 735 с.

3. Караи (крымские караимы). История, культура, святыни. – Симферополь, 2000 – 56 с.: ил.
4. Караимская народная энциклопедия в 10-ти томах. Т. 1. Вводный./ М.С. Сарач. – М.: “Карайлар”, 1995 – 243 с.: ил.
5. Караимская народная энциклопедия в 10-ти томах. Т. 2. Религия караимов./ М.С. Сарач. – М.: “Карайлар”, 1996 – 345 с.: ил.
6. Кондараки. Универсальное описание Крыма. – СПб., 1875 – 305 с.
7. Крым многонациональный / Сост. Н. Г. Степанова. – Симферополь: Таврия, 1988 – 144 с. – (Вопросы и ответы; вып. 1)
8. Лебедева Э.И. Очерки по истории крымских караимов – тюрков. – Симферополь, 2000 – 114 с.
9. Лебедева Э.И. Пример для потомства. – Симферополь, 2002 – 107 с.
10. Полканов А.И. Крымские караимы. – Бахчисарай, 1994 – 89 с.
11. Полканов А.И. Крымские караимы (караи – коренной малочисленный тюркский народ Крыма). – Париж, 1995 – 241 с.
12. Фиркович А. Путевые заметки // Караимская жизнь, 1911., №№ 3 – 6, 1912., №№ 10 – 12.
13. Чореф М.Я. Крымские караимы: Сборник. – М., 1993 – 40 с.
14. Шапшал С. Караимы в Крыму. Краткий очерк. – Симферополь: “Каламо – Пресс”, 2000 – 48 с.

Темненко Г.М.

ПЕРЕЧЕНЬ КОРАБЛЕЙ В «ИЛИАДЕ» ГОМЕРА: КОМПОЗИЦИОННАЯ И АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИИ

*Бессонница. Гомер. Тугие паруса.
Я список кораблей прочёл до середины.
О. Мандельштам*

Поэма Гомера «Илиада» существует примерно двадцать восемь столетий, и более двух с половиной тысяч лет её текст находится в поле зрения науки. Однако, как бывает именно с классикой, периоды активного изучения сменяются полосами пассивного почитания; при этом некоторые вопросы, оставшиеся не вполне ясными в предшествующие времена, перестают рассматриваться или считаются решёнными в соответствии с традиционно сложившимися воззрениями. К таковым можно отнести характеристику «Списка кораблей», расположенного во второй половине второй песни поэмы. Цель настоящей статьи – рассмотреть значение этой части «Илиады» в отношении к её целостному содержанию.

В современных комментариях мы часто находим мнение, идущее издревле, о том, что этот список является позднейшей вставкой [4, с. 42; 22, с. 93 и др.]. Он обычно рассматривается как некое автономное образование, представляющее самостоятельный интерес. Например, перечисление кораблей, на которых приплыли греки под стены Трои, принято анализировать как лингвистическое, художественное и мифологическое отражение исторических реалий. В таком случае загадочные наименования местностей и народов могут сказать нечто существенное историкам, географам, филологам или культурологам, а порядок расположения кораблей интересен как отражение расстановки политических сил в гомеровскую или в послегомеровскую эпоху [2; 13; 20]. Но эти вопросы лишь опосредованно связаны с поэмой как целостным произведением.

Как известно, текст «Илиады» был приведён в порядок в VI веке до н. э. По приказу тирана Писистрата были собраны и сопоставлены различные варианты, удалены чужеродные вставки, исправлены явные противоречия, накопившиеся за два столетия со времени её создания. Этому афинскому правителю мировая культура обязана сохранением и широкой известностью гениального творения Гомера, поскольку Писистрат ввёл всенародное исполнение поэмы во время панафинейского праздника. Научная критика её текста, видимо, берёт начало именно от этого события. Впоследствии, в III в. до н. э., филологи Александрии проделали серьёзную работу по текстологическому анализу «Илиады» и публикации выверенного издания. И хотя канонический текст остаётся неприкосновенным, ряд мест неоднократно подвергался рассмотрению именно с этих позиций – с вопроса об их органичности для целостного произведения [25, с. 197].

В этом отношении список кораблей, видимо, изначально вызывал немалые споры. «Указывают, что упор, который делается на число кораблей, был бы более уместен в поэме, описывающей отплытие греческой рати из Авлиды, например, в «Киприях», и что перечень лишь слегка приспособлен к обстановке «Илиады»» [22, с. 623]. Он находится во второй половине второй песни «Илиады», то есть действие поэмы начинается не с него, а с описания ссоры Ахилла и Агамемнона.

Список, каталог, или перечень кораблей формально связан в тексте с советом, который Агамемнон получает от Нестора: построить перед сражением войско в соответствии с местностями, откуда они приплыли на своих кораблях: «*Пусть помогает колено колену и племени племя*» [II, 364]¹. Соответственно этому и появляется огромное, в несколько сотен стихов, перечисление местностей, вождей приплывших отсюда воинов, со сведениями о численности этих отрядов – не в людях, а в кораблях. Гомер иногда указывает, сколько человек помещалось на корабле (когда сто двадцать, когда пятьдесят), иногда не говорит об этом. Всё же перечень даёт представление об общем количестве данайцев. Однако даже имена вождей, упоминаемые в этом списке, не все фигурируют в дальнейшем тексте².